

9(с)

Е 96

606459

СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ.

В. А. ЕШКИЛЕВ.

Г. СОЛЬВЫЧЕГОДСК И ПАМЯТНИКИ БЫЛОЙ ЕГО КУЛЬТУРЫ

ИСТОРИКО КУЛЬТУРНЫЙ ОЧЕРК.

В. УСТИЮР
1926

1104

СЛЕДОВАТЕЛЬ
КОНСТАТИНОВСКИЙ РАЙОН
№ 1104
1926

~~Уч. № 90234~~
Е 96
Уч. № 1104 н.

902

Е 96

38563

В. А. Ешкилев.

СОЛЬВЫЧЕГОДСК

— И —

ПАМЯТНИКИ БЫЛОЙ ЕГО КУЛЬТУРЫ.

Историко-культурный очерк.

„С 27 июля 1915 года, в течении почти трех недель изучал красоту несравненного Благовещенского собора и, увы, уезжая, чувствую, что еще много, много осталось в Сольвычегодске нетронутого, но роль города в истории русской культуры и русского искусства, в частности, как будто, уже провижу.

Профессор Адриан Прахов“.

(Запись в книге посетителей Сольвычегодского собора 14 августа 1915 г.)

г. В.-УСТЮГ.

1926.

Гублит № 331.

Тираж 2000 экз.

Устюг, тип. изд-ва „Совмысль“. Заказ № 683.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Появление брошюры В. А. Ешкилева „Сольвычегодск и памятники былой его культуры“ приходится отмечать, как факт, имеющий большое значение в нашей довольно бедной краеведческой литературе.

Величественные сооружения Сольвычегодска — Благовещенский собор и Введенский монастырь—резко выделяются среди мелких деревянных построек города, среди лесов, полей и маленьких молчаливых деревушек Севера. Загадочными сфинксами стоят среди однообразной обстановки эти необычные для нас сооружения XVI—XVII веков, поражая зрителя своей грандиозностью. Зачарованным стоит он перед ними и бросает испытующий взгляд. А они, эти гиганты былого, мрачно и холодно стоят перед ним, умалчивая о тех тайнах, которые скрывает их вид и сплетает народная молва.

Благодаря брошюре В. А. Ешкилева, перед зрителем приподнимается завеса, и таинственные сооружения начинают рассказывать о своем прошлом: о былой культуре Севера, о жестоких и холодных каменных мешках с заживо-замурованными там непокорными людьми, о грозных для подчиненных, но трусливых и жалких перед „вышним судьей“, которого хо-

телось купить большими сооружениями, золотом и теплой старческой и женской молитвой, владыках...

Брошюра В. А. Ешкилева много поможет экскурсанту, посетившему Сольвычегодск, даст ценный материал учителю и политпросветчику для их работы и окажет услугу краеведу, изучающему свое прошлое.

С.-Двинское Губернское Методическое Бюро.

8 июня 1926 года.
г. В.-Устюг.

От автора.

Цель издания настоящей брошюры—дать читателю недорогую, популярно изложенную книжку об одном из старейших северных городов Союза ССР—Сольвычегодске, некогда крупном культурно-историческом центре Северного края, резиденции именитого и могущественнейшего на северо-востоке рода Строгановых, а теперь захиревшем „городе-деревне“, Сольвычегодского района, С.-Двинской губ. и сообщить читателю краткие сведения о тех художественных памятниках, которые доселе сохраняются в Сольвычегодске в его величавых храмах музеев: Благовещенском соборе 1560 г. и Введенском монастыре 1688 г. и в Сольвычегодском государственном музее.

Высокую художественно-историческую ценность Сольвычегодских памятников подтверждают столь компетентные в этом лица, как, напр., проф. А. В. Прахов, проф. И. Э. Грабарь, художник-археолог Н. Е. Макаренко и мн. др. ученые исследователи и историки, осматривавшие их и работавшие в Сольвычегодске.

Литература о Сольвычегодске и его памятниках очень обширна¹⁾, но, к сожалению, мало

¹⁾ См. список, приведен в кн. Н. Макаренко „У Соливычегодской“ П. 1918 г., стр. 140 и сл.

доступна широкой публике. Так, наиболее полный и прекрасно изданный труд о Сольвычегодске Н. Е. Макаренко „Искусство древней Руси у Соли-Вычегодской“ П. 1918 г., отпечатанный в ограниченном количестве экземпляров, в продаже отсутствует. Другой капитальный труд о Сольвычегодске его первого историка и краеведа А. И. Соскина (1761—1822 г.) „История г. Соли-Вычегодской древних и нынешних времен.“, написанный А. И. в 1789 г., напечатан в Прибавл. к Вол. Епар. Ведом. за 1881 и 1882 г.г. и является теперь почти библиографической редкостью.

Издавая настоящую брошюру, автор ставил себе скромные задачи: дать многочисленным и из года в год увеличивающимся экскурсиям в Сольвычегодск нечто вроде путеводителя по Сольвычегодску, его памятникам и музею, который помог бы им закрепить в памяти все, осмотренное в Сольвычегодске, так как такого путеводителя по Сольвычегодску до настоящего времени в печати нет, а также дать местным школам и школьным работникам доступное по цене пособие по изучению истории и культуры местного края и г. Сольвычегодска в частности.

Автор надеется, что его скромный труд и вполне возможные в нем недочеты и дефекты встретят снисходительное отношение читателя.

Автор.

Гор. Сольвычегодск.
Май 1926 г.

1. г. Сольвычегодск.

В 20 верстах от ж. д. ст. Котлас ¹⁾, на правом берегу широкой и многоводной красавицы Вычегды, в 17 верстах от впадения ее в могучую водную артерию края—Северную Двину, стоит тихий, маленький городок Северо-Двинской губернии — Сольвычегодск, некогда древний культурный центр, резиденция могущественного и славного рода Строгановых, средоточие административной и экономической жизни всего северо-востока России ²⁾.

Когда-то ключем была в нем жизнь, создавались культурные ценности, процветали промышленность и торговля. Теперь же это мирноспящий „город-деревня“ ³⁾.

И только величавые художественные памятники его: Сольвычегодский Благовещенский собор 1560 года и Сольвычегодский Введен-

¹⁾ В 11 вер. от конечного пункта ж. д. ветки Котлас—Вычегда—о. Михайково.

²⁾ Географическое положение Сольвычегодска: 61° 20' сев. шир. и 46° 55' вост. долготы (от Гринвича) авт.

³⁾ Н. Макаренко „У Соли-Вычегодской“ СИБ 1918 г. стр. 10.

ский монастырь 1688 года, эти храмы—Музеи ¹⁾ — строение именитых Строгановых, да хранящиеся в Сольвычегодском музее ценности их богатых ризниц, напоминают нам о днях былой славы Сольвычегодска, былой его культуре и славном прошлом.

Отсюда, из Сольвычегодска, управляли „именитые“ Строгановы своими обширными земельными владениями и крупнейшими по тому времени торговыми предприятиями. Отсюда, из своего родового гнезда, ²⁾ неудержимо стремились они захватить в свои крепкие руки необъятные и глухие северные леса с драгоценным пушным зверем, многоводные реки и озера с их рыбными богатствами и нетронутые недра земли с солью, железом и проч. Может быть, здесь же, в Сольвычегодске, в стремлении за этими богатствами, зародилась у Строгановых мысль проникнуть за „Каменный Пояс“ (Урал), в богатую таинственную область Сибирского царя Кучюма. Возникла идея завоевания Сибири, осуществленная ими лишь впоследствии, с помощью удалого атамана Ермака Тимофеевича и его соподвижников.

Сюда, на знаменитую Пермскую соболиную ярмарку ³⁾ с'езжались купцы всего северо-востока и далекой Московии.

Сюда, в резиденцию Строгановых, культурнейших людей своего времени, стремились

1) Б. И. Дунаев „г Сольвычегодск“ 1914 г. стр. 8.

2) А. А. Введенский — „Происхождение Строгановых“ жур. Север 1923 г. кн. 2. Он же „Аника Строганов в своем сольвычегодском хозяйстве.“

3) А. Соскин „История г. Соли-Вычегодской“ В. Е. Вед. 1881 г. стр. 308.

лучшие мастера и художники. Здесь работали Истома и Федор Савины, Прокопий Чирин и другие, известные иконописцы, создавшие особую, так называемую, Строгановскую школу иконописи. Здесь жили и работали мастера серебро-скапного и финифтянного изделий, считавшихся за редкость в России ¹⁾, мастера золотых и серебряных дел и чернения по серебру, древний секрет которого знает сейчас только устюгекий мастер М. П. Чирков. Здесь, наконец, в своих высоких теремах и светелках усердно работали жены и дочери Строгановых и их искуснейшие золотошвей, оставившие нам изумительное по красоте и тонкости выполнения шитье золотом. Богатое собрание их работ (пелены, оплечья риз и др.) хранится ныне в Сольвычегодском музее.

Но молчаливо хранил Сольвычегодск в своих храмах—музеях эти первоклассные произведения народного творчества, высоко художественную и историческую ценность которых подтверждают многие ученые исследователи, работавшие в Сольвычегодске: А. В. Прахов, И. Э. Грабарь, Н. Е. Макаренко и мн. друг. и только в годы революции, с открытием в Сольвычегодске музея, сокровища эти были извлечены из тайников собора и стали доступны обозрению широкой публики, а не одних только избранных.

Первыми, наиболее подробными и точными сведениями о Сольвычегодске, мы, сольвычегодцы, обязаны нашему согражданину Алексею Ивановичу Соскину (1761—1822 г. г.) и

¹⁾ Н. Макаренко — „У Соли-Вычегодской“ СПб 1918 г. стр. 17 и об.

его „Истории г. Соли-Вычегодской древних и нынешних времен“, написанной им в 1789 г.

Начало возникновения Сольвычегодска лежит в далеком, до сих пор туманном, прошлом и только некоторые данные дают нам основание относить его возникновение к началу XIV века. К этому именно времени относит А. И. Соскин построение первых деревянных церквей Сольвычегодска: древнего Троицкого собора, стоявшего на месте нынешней Воскресенской церкви, и Борисо Глебского монастыря,—ныне Борисоглебская церковь.

Задолго до основания Сольвычегодска, в 3-х верстах выше его, на Устье речки Черной, впадающей в Вычегду, стоял древний Пермский город Чернигов, основанный, по преданию, новгородскими выходцами, вытеснившими отсюда живших здесь зырян—„Чудь белоглазую“. Местное предание говорит, что св. Прокопий, устюжский юродивый, идя из Новгорода в Устюг, был в Чернигове, но бежал из него, преследуемый насмешками детей черниговцев. Следовательно, Чернигов существовал уже в XIII веке.

Обратив внимание на находившиеся вблизи Чернигова, в глухой лесистой местности на устье речки Усолки (притока Вычегды) солончаки и большое соленое озеро, Черниговцы решили использовать эти источники и стали устраивать здесь варницы для выварки соли, а потом переносить сюда и свои дома. Начали, по словам историка Соскина, „местоположение очищать и церкви Божии созидать“. Соленой промысел оказался выгодным, быстро развился. Население у варниц стало увеличиваться и богатеть. Так возник вблизи Черни-

гона новый населенный пункт—посад Соль-Вычегодская.

Город Чернигов стало сметать рекою, а в 1546 году он почти целиком выгорел. На месте Чернигова стоит теперь церковь Иоанна Предтечи—„Старое Городище“,—да небольшой лесок, так называемый,—„Куричий бор“. Жители Чернигова переселились, частью в Соль-Вычегодскую, а частью на новое место, версты на 2 ниже Чернигова, на выгон против Успенской церкви, где устроили новый город Выбор, обнося его деревянной стеной. Но место для нового города оказалось выбранным крайне неудачно. Выбор простоял не долго, т. е. его стало также, как Чернигов, быстро сметать рекой Вычегдой. К 1586 году от окружавшей Выбор стены осталось только 23 „огородни“ (прясла), да надвратная башня с образом Спаса-Черниговского. В 1590 году находившуюся в Выборе деревянную церковь Вознесенья жители его перенесли на торговую площадь посада Соль-Вычегодская. В 1594 году остатки Выбора сгорели, а надвратный образ Спаса-Черниговского был передан в Сольвычегодскую Спасскую обыденную церковь, где он находится и по сие время.

Посад Соль-Вычегодская в это время был уже крупным административным и торговым центром края.

Во второй половине XVI века один из сольвычегодских жителей, крупнейший промышленник Северо-востока Аника Федорович Строганов со своими детьми и внуками строит и богато украшает первую каменную церковь Сольвычегодска—Благовещенский собор, а дети и внуки его построением трех деревянных

церквей кладут основание Сольвычегодскому Введенскому монастырю. К XVII веку Сольвычегодск имеет уже каменный Благовещенский собор, несколько деревянных церквей, 3 монастыря (Борисо-Глебский, Стретенский и Введенский) и 3 богадельни. Город окружают высокие и крепкие деревянные стены („Лес сосновый—тын стоячий на иглах“), с многочисленными боевыми башнями и глубокий ров. В городе живет воевода, а при нем отряд стрельцов. Имеются все необходимые присутственные места и казенные здания того времени. Так, напр., был „государев двор зеленый“, где хранились государева казна, огнестрельное оружие и припасы, были: изба судная, изба с'езжая, изба таможенная, да два „царевых кабака“¹⁾. Торговля города процветала, благодаря счастливому местоположению на берегу большой судоходной реки Вычегды, на путях в Сибирь и знаменитую „Мангазею“²⁾— „златокипящую государеву вотчину“, славившуюся драгоценным пушным зверем. От одной удачной поездки туда можно было сразу разбогатеть. Вот что, напр., вывез оттуда один московский ревизор (Павел Хмелевский), посланный по службе в Мангазею в 1625 г. и тайно захвативший с собой туда 4 бочки вина и „вишние котлы“—снаряд для „самогонки“: он привез 15 соболей, 25 недособолей, 724 выимка собольих, более 100 белых песцов, 6 голубых песцов, 15 бобров, много меховых одеял, кафтанов, шуб и „всякого лоскута“, всего на

1) А. Соскин „История г. Соли-Вычегодской“ В. Е. В 1882 г.

2) Область между Обскою губою и низовьями Енисея по р. Тазу.

огромную по тому времени сумму 1140 р.¹⁾.

Неудивительно, что Аника Строганов, один из первых проникший в Мангазею и наладивший там правильный обмен драгоценных мехов на дешевые „немецкие“ и русские товары, так быстро разбогател.

О широком развитии торговли Сольвычегодска свидетельствуют еще многолюдные и частые ярмарки.

На зимнюю „Пермскую“ соболиную ярмарку в Сольвычегодск съезжались купцы всего Северо-востока, самоеды, пермяки и др., русские купцы из Московии, строившие здесь для этой ярмарки свои дома и далекие западные „иностранные гости“ — голландцы и англичане.

Насколько велика была известность на Руси пушной торговли Сольвычегодска доказывает тот факт, что сам Иван Васильевич Грозный обращался к Анике Строганову и его детям с поручением купить для него особо дорогих соболей и другую ценную пушнину²⁾.

Вторая более многолюдная ярмарка в Сольвычегодске бывала летом около Прокопьева дня (7 июля) и называлась „Прокопьевской“.

Интересную бытовую особенность этой ярмарки отметил нам наш историк А. И. Сошкин. „Приплывают на ту ярмарку“, — говорит он, — „в лодках по Вычегде крестьянские девки-невесты и останавливаются на берегу у своих лодок с родственниками и знакомцами своими. Хотящие же их видеть женихи приходят к

¹⁾ С. В. Бахрушин „Павел Хмелевский“ — сборник статей по рус. ист., посвящ. С. Ф. Платонову. П. 1922 г. стр. 277.

²⁾ С. Ф. Платонов. „Прошлое русского Севера“. П. 1923 г. стр. 75.

тем невестам и смотрят их, а если понравятся, тогда и желание от невест спрашивают, также о приданом, а буде стыдливые невесты сами сказывать не пожелают, за них отвечают их родители или знакомцы. Когда же согласятся, тут же в церкви и венчаются, а которые невесты сами по себе женихов не найдут или их никто не возьмет, те от'езжают „восвояси“¹⁾.

Промышленность Сольвычегодска процветала, благодаря энергии и предприимчивости его обитателей. Кроме семьи именитого Аники Федоровича Строганова, из жителей г. Сольвычегодска особо выделялись богатые Новгородские выходцы: Бояркины, Беляевы, Губкины, Дубровины, Пырские, Чевыкаловы, Свиньины и др., развившие в Сольвычегодске многостороннюю и кипучую промышленную и торговую деятельность.

Кроме крупного солеварного промысла (у одного лишь Аники Строганова было здесь на западной стороне Солонихи 10 варниц) в XVI—XVII в.в. в Сольвычегодске процветало иконописное и золотошвейное мастерство, получившие широкую известность серебряное финифтянное, чеканное и черное дело, медно-литейное, железо-кузнечное и мн. др. Из писцовой книги 1645 г. мы видим, что в числе оружия находившегося в Сольвычегодском „зелейном“ дворе, упоминается, между прочим, медная пушка „змей“ весом $9\frac{1}{4}$ п., имеющая надпись, что „в 7112 (1614) году тое

¹⁾ А. Соскин. „История г. Соли-Вычегодской“ В. Е. В. 1881 г. стр. 354.

пушку лил мастер Мокий Гребощков у Соли-Вычегодской“.

На колокольне Сольвычегодского Введенского монастыря имеются два колокола в 70 и 36 пудов, литые „в у Соли-Вычегодской на посаде“. В своих письмах, на имя Сольвычегодского воеводы Курбатова 19-го марта и 19 апреля 1705 г., Петр Великий дает Курбатову приказ изготовить в „Соли-Вычегодской“ и срочно доставить в Смоленск в армию 300 тысяч ножей (небольших рогатин), 75 тысяч гвоздей, 21 тыс. буравов и 150 тыс. пил¹⁾ Очевидно, в Сольвычегодске было достаточно кузнецов, чтобы исполнить этот срочный приказ Петра.

Рекой Усолкой и Соленым озером город делился на несколько частей, концов или слобод, таковы: Красная горка, Афанасьевская слобода, Старое Красавино, Грезд, Железный Борок и Овенка. На торговой площади у старого Троицкого собора находились многочисленные торговые ряды и лавки. У нового Благовещенского собора стояли дворы (палаты) Строгановых, двор воеводский и казенные правительственные здания.

Хоромы Строгановых, внешний вид которых сохранил нам древний план Сольвычегодска и гравюра И. Ческого (хранящиеся в музее), были построены из дерева в 1566 г., почти одновременно с Благовещенским собором. Простояв нерушимо 233 года, неизвестно почему, были разобраны в 1798 году. Палаты

¹⁾ Дополн. к деяниям Петра Великого т. VI, Москва, 1791 г. стр. 331.

эти своей величиной (34 сажени в длину и башней-повалушей в 21 саж. высоты) свидетельствуют о могуществе и славе рода Строгановых и многочисленности их семьи и служащих. Высокие угрюмые стены палат с небольшими окнами говорят о простоте жизни и строгости их хозяев¹⁾. Многие видели на своем веку эти палаты, находившиеся в новом городском остроге, обнесенном высокими стенами и башнями. За крепкими стенами их в „Московское разоренье“ в 1613 году нашли себе надежную защиту сами Строгановы, их служащие, сольвычегодский воевода с стрельцами и некоторые из граждан гор. Сольвычегодска, укрывшиеся здесь от 3000 отряда пана Яцкого, напавшего на Сольвычегодск. Летопись рассказывает, что, после безуспешных попыток взять защищаемый под руководством Андрея Семеновича Строганова новый городской острог и дом Строгановых, поляки бросились в другую часть Сольвычегодска, за реку Усолку и ворвались в старый большой городской острог. Здесь, после горячего боя на торговой площади, где сольвычегодцами руководил поп Леонтий, поляки овладели Сольвычегодском, разграбили его, а потом и сожгли²⁾.

Много бурь и невзгод испытал Сольвычегодск на своем долгом веку и велик мученичество его бедствий. Так, в 1579 году в „пожар Строганов“, т. е., начавшийся с дома Строга-

1) Н. Макаренко.—„У Соли-Вычегодской“—Д. 1918 г. стр. 115 и сл.

2) П. Савваитов. „Строгановские вклады в Сольв. Благовещ. Собор“ 1886 г. стр. 106.

новых, в нем сгорело 500 домов и 10 церквей, в том числе почти отстроенный каменный Благовещенский Собор, в 1636 году выгорела вся часть города, обнесенная новым острогом, в 1638 году сгорело 250 домов, в 1656 году 320 домов, в 1718 году 200 домов и 9 церквей и т. д. Был в Сольвычегодске и великий голод, от которого в 1556 году умерло и погребено в „Убогом доме“ (на кладбище) около Афанасьевской церкви 1400 человек, в 1557 году от той же причины умерло 1000 человек и в 1559 году тоже от голода умерло 553 человека. Посещала город и „черная смерть“, моровая язва, напуганные которой посадские люди дали обещание выстроить и в один день выстроили в 1571 году Спасскую обыденную церковь. Однако, в 1576 году от моровой язвы опять умерло 620 человек. И это далеко не все бедствия Сольвычегодска, а только наиболее крупные из них ¹⁾.

В конце XVII века начинается упадок Сольвычегодска. Город теряет свое прежнее торговое значение. „Именитые люди“ Строгановы переносят центр своих торгово-промышленных операций из Сольвычегодска на Каму, в Пермь. Изменяется экономическая ситуация края Падение Казани и завоевание Сибири открывают новые торговые пути в Сибирь, южные, более безопасные и удобные ²⁾, а путь туда, лежавший мимо Сольвычегодска, теряет свое значение. Однако, до половины XVIII века Сольвычегодск все же продолжает оста-

1) А. Соскин „История г. Соли-Вычегодской“ пр. к ВЕВ 1881 г. стр. 365 и сл.

2) С. Ф. Платонов. „Жизненное русское Севера“ II. 1923 г. стр. 73.

ваться крупным административным центром. Его округ доходит до Вятской провинции и до города Устюга, включая в себя Лальский посад, продолжавший оставаться в ведении сольвычегодского магистрата до 1730 года.

Из описи „крепостем“ Устюжского Михайло Архангельского монастыря видно, что село Леоптьевское (ныне Леоптьевский конец г. Устюга) некогда принадлежало к Усольскому (Сольвычегодскому, уезду ¹).

По плану 1784 года город делился на 29 кварталов с 367 плановыми местами. В нем было тогда 340 домов. 13 церквей, 32 торговых лавки, казенный солеваренный завод, 4 кирпичных, 1 кожевенный и 1 солодовочный заводы, 8 кузниц и 1 ветреная мельница. Жителей было 1959 человек обоего пола. Ремесленники города были цеховые — 3-х цехов: 1) сребросканного, финифтянного и чеканного мастерства, 2) железно-кузнечного и 3) чеботно-сапожного, и бесцеховые: мастера иконописного, медного, оловянного и железопросечного дела, красильщики холстов и набоек, часовых дел мастера, столяры каменщики, портные, переплетчики и др.

По данным переписи 1923 г. в Сольвычегодске числится 1920 жителей. Из 513 плановых усадебных мест по плану города 1911 г. застроены только 287. Кроме собора и Введенского монастыря, в городе имеется еще 9 каменных церквей, из них две: Климентовская и Знаменская закрыты, за отказом общины от пользования ими. На месте, сгоревшего в

¹) Записки С.-Двинского Общ. Изуч. Мест. края гор. В.-Устюг 1925 г. стр. 7.

XVIII веке Стретенского монастыря, построена каменная часовня. Из культурно просветительных учреждений в городе имеются: школа II ступени, 7-милетка и школа I-й ступени, профессионально-техническая школа-коммуна, детский сад и 3 детдома. Есть Государственный Музей, публичная библиотека, городской театр, кинематограф и клуб Профсоюзов. Город является центром Сольвычегодского района и имеет все районные правительственные учреждения. Торговля города ничтожна. Кроме кооператива, едва сводящего концы с концами, существует 5—6 мелких частных торговцев. Общий годовой оборот всей торговли города не превышает 300.000 руб. в год. Промышленность в городе совершенно отсутствует. От прежних многочисленных варниц остались только остатки труб в соленом озере. Общее улучшение экономического состояния страны за последние годы в Сольвычегодске выразилось в устройстве: электрического освещения, телефона и курорта-санатории. Курорт помещается в жилых зданиях бывшего Введенского монастыря. Соляные источники Сольвычегодска оказавшиеся обладающими высокими целебными свойствами, используются теперь управлением курорта для устройства соляных ванн больным ревматикам, неврастеникам и др., число которых ежегодно все более и более возрастает.

Развитию курорта в Сольвычегодске, помимо высоких целебных свойств его соленых источников, способствуют: сухая, здоровая местность, близость железнодорожной станции (с. Котлас), удобство путей сообщения, сравнительная дешевизна жизни в г. Сольвыче-

годске и обилие в нем удобных квартир для курортников.

2. Сольвычегодский Благовещенский собор.

(1560—1584 г. г.).

Далек теперь город Сольвычегодск от своего бывшего величия и значения. Замерла его бойкая торговая жизнь, исчезла промышленность, пало искусство. Среди сереньких домишек современного нам города сиротливо и одиноко стоят Благовещенский собор и храм Введенского монастыря—немые свидетели былой славы Сольвычегодска, для которого теперь „все в прошлом“¹⁾.

Храмы эти теперь отделения Сольвычегодского Государственного Музея, введение которого они перешли в 1923 г. С того времени в них не совершается богослужения, т. к. церковные общины отказались от содержания этих храмов.

Сольвычегодский Благовещенский собор 1560 года является ценнейшим памятником северного зодчества XVI века.

Красивые надписи вязью по стенам внутри холодного собора подробно передают нам историю этого храма. Из них видно, что храм этот основан при царе Иване Васильевиче Грозном в 1560 году, а освящен в 1584 году; что „ставили сей храм своею казною Иоанников, Федоров сын, Строганов, его дети: Яков, Григорий и Семеон и его внучата Максим, Яковлев сын, да Никита, Григориев сын, да Андрей и Петр, Семеновы дети Строга-

1) В. И. Дунаев. „г. Сольвычегодск“ М. 1914 г. стр. 13

новы по себе на память и на помянок ныне и впредь“ и что в 1600 году храм расписан внутри настенным „столповым“ письмом фреской) „московскими иконниками Федором Савиным и Стефаном Арефьевым с товарищи... строснием и повелением Никиты, Григорьева сына, Строганова“¹.

Собор представляет из себя массивный квадратный в плане столб, окруженный с 3-х сторон галлерейными пристройками, заканчивающийся 4-х скатной крышей с 5-ю барабанами и небольшими на них главками. Под крышей, на стенах полукруглые ниши с живописными изображениями. Гладкие суровые стены, только слегка орнаментированные таким же суровым, но красивым пояском из кирпичей и узкие высокие окна с простыми арочками вполне гармонируют с суровой природой нашего угрюмого севера. Собор теперь не тот, каким он был 350 лет тому назад. Древний вид его во многом утрачен²), только центральная часть его с востока с ее могучими „абсидами“ (алтарными полукружиями) и ассиметрично расположенными окнами напоминает нам суровый вид древнего храма. Храм двухэтажный. Вверху находятся собственно храмы холодный и теплые, а низ занят палатками, кладовыми и тайниками (каменные мешки).

Входя по широкой каменной лестнице в наперть собора, а оттуда через портал (вход),

¹) Полный текст этих надписей приведен в кн. П. И. Савваева „Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский соборы“ 1886 г стр. 5—6.

²) Н. Макаренко „У Соли-Вычегодской“ СПб 1918 г. стр. 50.

убранный округлыми орнаментированными арками, в центральный холодный храм, посетитель невольно переносится в область далекого прошлого. Высоко расположенные, узкие окна скудно дают свет. Суровые лики святых на потемневших от времени иконах, роспись храма в темных скромных тонах невольно создают мистическое настроение и переносят мысль „к делам давно минувших дней, преданьям старины глубокой“. На западной стене храма красиво расположена картина „Страшный суд“. Высокий древний иконостас хранит в себе ценнейшие произведения мастеров иконописцев и ювелиров XVI—XVII в.в. Особенно хороши в нем царские врата с сенью над ними, поставление Никиты Григорьевича Строганова. Простое дерево их, подкрашенная слюда и ажурное резное слово, покрывающее ее, в разумном сочетании, дают удивительно красивый художественный памятник XVI века. Панель иконостаса исполнена собым, теперь неприменяемым, способом „припорашивания“¹⁾.

Иконы большой исторической и художественной ценности богато украшены самоцветными камнями, жемчугом, финифтью и чернью. Из них наиболее интересны иконы: 1) Спасителя, 2) Благовещения, 3) Дмитрия Царевича, писанная Назарием Савиным в 1622 г. по повелению Андрея Семеновича Строганова и 4) Владимирской Б. Матери с

¹⁾ Способ нанесения орнамента „припорашиванием“ заключается в следующем: поверхность предмета покрывается, большей частью посредством трафарета, клеем и на него насыпается вещество, которым желают изобразить орнамент, напр.: песок, толченая слюда и проч. в результате орнамент получает легкий рельеф.

См. Н. Макаренко. „У Соли-Вычегодской“ стр. 55

финифтянными коруной и цатою с камнями. У амвона налево стоит киот из кипариса, крытый серебряной басмой и серебряными дсками с черневыми изображениями. Киот этот, по преданию, считается домовым киотом Аники Строганова. Левее киота, в особом шкафике за стеклом, находится ветхий камчатный покров Алексия Митрополита Московского; на нем крест из листового серебра с надписью, что „Сей покров... дан в 7080 (1572) году (в собор) по молению и прощению Семена (Аникиевича) Строганова, а крест... положение жены Евдокии, детей... и внучат их“. Направо от амвона, также в киоте, помещается древняя икона Николая Чудотворца. У правого столпа было устроено специально для Строгановых „место“, подобное тому, какие устраивались в Московском Успенском соборе, Новгородском Софийском и других, для владельцев особ и местных архипастырей. Перед царскими воротами висит чудной резной работы старинный хорос (паникадило), а у иконостаса—ряд прекрасного чекана медных каидил (лампад)

В левом пределе собора помещается ныне Древлехранилище (Музей), где хранятся высоко художественные ценности б. ризниц собора, Введенского монастыря и др. церквей. Здесь представлены: древняя иконопись, финифть, скань, резьба по дереву, кости и камню, шитье золотом и прочее. Многие из предметов датированы. Это большей частью вклады „именитых“ Строгановых. Из экспонатов Древлехранилища по своей древности и художественности особого внимания заслуживают следующие предметы:

1) серебряный потир (чаша) конца XVII века с накладными эмалевыми клеймами (медальонами). Поддон, стержень и чаша его покрыты мелким художественным орнаментом, чернью. На этом фоне красиво выступают клейма живописной эмали;

2) небольшой серебряный ковшичек, с чеканной надписью вязью (1605 г.);

3) серебряное чеканное блюдо „положение Строгановых“ в собор, с маркой известного Аугсбургского мастера Даниила Пех (XVII в.);

4) стопа с крышкой серебряная—1586 г.— с надписью;

5) прекрасного чекана серебряная ладоница 1606 г. — „положение“ Никиты Григорьевича Строганова в собор;

6) такого же чекана серебряная братина-кутейница дар того же Н. Г. Строганова 1607 года;

7) серебряная водосвятная чаша весьма искусной чеканной работы 1633 г.—„положение“ жены Семена Аникиевича—Евдокии Нестеровны Строгановой, ее детей и внуков;

8) серебряная дарохранильница 1790 г.— дар баронов Строгановых в Введенский монастырь;

9) большое евангелие в серебряном окладе 1689 г. Введенского монастыря;

10) Евангелие в чеканном серебряном окладе 1630 г.—дар Евдокии Нестеровны Строгановой в Борисоглебскую церковь;

11) ковш-ендова, пожалованный в 1678 г. царем Федором Алексеевичем таможенному голове г. Соли-Вычегодской Гаврилу Протопопову, и много др.

Как исключительный образец филигранно-сканного мастерства, процветавшего в Сольвычегодске в XVI—XVII в.в.; в Древлехранилище имеется пожертвованная Никитой Григорьевичем Строгановым в 1602 г. серебряная филигранная риза на иконе Введения во храм. Самая эта икона, датированная 1570 г., как „поставление“ Аники Федоровича Строганова в Введенский монастырь, находится также в Древлехранилище.

Местное производство финифти характеризуется большим числом экспонатов. Среди них лучшие:

1) напрестольный серебряный с финифтью крест Введенского монастыря, „положение“ Никиты Григорьевича Строганова;

2) такой же с финифтью, обнизанный жемчугом, крест Благовещенского собора, пожертвованный тем же Н. Г. Строгановым;

3) евангелие 1735 года Сольвычегодского Введенского монастыря;

4) евангелие 1681 г., пожалованное царями Иоанном и Петром Алексеевичами и царевной Софией Алексеевной в Сольвычегодский Борисоглебский монастырь, в прекрасной работы окладе, украшенном финифтью;

5) венцы и цаты с икон собора и много друг.

В Древлехранилище имеются очень хорошие образцы древнего искусства севера — резьбы по дереву и кости, в виде большого количества миниатюр: складни-диптихи, крестики, панагии, образки и проч. украшенные жемчугом, чеканом, чернью, эмалью, филигранью и др. Особенно хороши: большой наперстный крест из кости, украшенный сканью

и жемчугом, складень из 6 створок—резьба на кости и панагиар.

Наконец, в Дрeвлехранилище имеется богатое собрание шитых золотом пелен—работ Строгановых (свыше 40 штук), ошлеchia риз, воздухов и проч. Их высокое художественное мастерство и прекрасный рисунок высоко ставят Сольвычегодское собрание шитья среди других подобных ему собраний¹⁾.

Из них более интересны пелены с изображением царевича Дмитрия. Одна из них любовно сообщает нам имя художниц-мастериц: Анны Ивановны Строгановой и иноки Марфы Веселки.

В 1922 году экспертной комиссией Северодвинского Губиснолкома из Дрeвлехранилища были из'яты в Гохран некоторые предметы высоко-художественной исторической и материальной ценности, а именно: икона Донской божьей матери, писанная Истомой Савиным в XVI веке, в серебряной ризе, богато украшенной драгоценными камнями и жемчугом, евангелие 1689 года (около 2-х пудов весом) с серебряными дсками, украшенными золотыми чеканными клеймами и камнями, и надерстный золотой крест, приписываемый Анике Строганову. В настоящем году музеем возбуждено ходатайство о возвращении предметов из Москвы в Сольвычегодский собор.

Стены собора прорезаны внутростенными ходами, частью открытыми, а частью заложеными кирпичем.

Техническое обследование собора, предпринятое в 1924 г. заведующим Сольвычегодским

¹⁾ Н. Макаренко „У Соли-Вычегодской“ П. 1918 г. стр. 94.

музеем В. А. Ешкилевым с участием архитекторов Г. З. Леви и Р. С. Гильман, привело обследовавших к заключению, что имеющиеся в абсидах и стенах главного храма и северного его предела ходы об'единены известной системой. Так, один из обследованных ходов ведет из тайника (хранилища) вверху алтаря холодного собора, чрез замурованную нишу на площадке лестницы, в алтарь северного предела, а отсюда через какой-то загадочный канал (совершенно вертикальный ход без ступеней 0,53 мтр. в квадрате) ведет в нижнюю часть собора. Здесь канал этот кончался небольшой (до обследования замурованной) нишей размерами $0,75 \times 0,35 \times 0,57$ мтр., сделанной во внутренней стенке нижней части абсиды алтаря северного предела на высоте 2 метр. от пола. В этой же стенке на плане собора 1871 года показана лестница, ведущая куда-то вниз, обнаружить которую, при обследовании, однако, не удалось ¹⁾.

Второй внутростенный ход, в северной стене холодного храма, замаскированный иконостасом, ведет на кровлю храма и также вниз, в одну из северных палаток подцерковья собора.

Наконец, третий ход, начинающийся в западной стене холодного храма, неизвестно куда ведущий, замурован и потому остался необследованным.

Наличие таких потайных ходов, имеющих направление из верхней части надалтарного тайника холодного храма в нижнюю его часть, в подцерковье, невольно вызывает предполо-

¹⁾ Дело Сольвычегодского Музея № 9—1924 г.

жение о существовании какого-то подземного хода из собора, может быть, в один из ближайших монастырей г. Сольвычегодска—Стретенский или Введенский, основанных Строгановыми в то же, приблизительно, время (60-ые годы XVI в.), как и Благовещенский собор. Об этом ходе упорно твердят легенды, рассказываемые местными старожилками.

Одна из таких легенд о подземном ходе из собора в монастырь рассказывается в таком виде: лет 60—70 тому назад настоятель собора протоиерей Шалауров и дьячек Цизовцев в одной из палаток собора случайно обнаружили подземный ход. После нескольких неудачных попыток проникнуть в него — у них гасли свечи—им удалось, наконец, спуститься в этот ход. Пройдя по нему некоторое расстояние, они увидели, что ход дальше преграждался железной „крещатой“ дверью, запертой большим, висевшим на цепях, замком. Около двери лежал небольшой боченок с медной монетой. Взяв боченок, они вернулись обратно. Вскоре после этого, Шалауров распорядился заложить найденный ход и с тех пор никому его обнаружить не удалось.

Легенда эта находит себе некоторое подтверждение в плане собора 1871 г., на котором в стене одной из палаток (№ 2) показан „ход, ведущий неизвестно куда“, а также в наличии провалов (ям) на соседних с собором усадебных участках по направлению к монастырю.

Эти указания, в связи с вышеприведенной легендой, и дали повод музею в 1924 г., произвести изыскания подземного хода в подцер-

ковьи собора, оставшиеся, за недостатком средств, к сожалению, незаконченными.

Небезинтересно при этом сказать несколько слов об открытой в 1915 г. подземном ходе в Пыскорском монастыре. Пыскорский монастырь. Соликамского у., Пермской губ., был основан Аникой Федоровичем Строгановым около 1560 г., т. е., одновременно с закладкой Сольвычегодского Благовещенского собора (в 1560 г.) и основанием Введенского монастыря (в 1565 г.). В Пыскорском же монастыре Аника Федорович Строганов незадолго до своей смерти принял и постриг монашества с именем Иоасафа, но умер он и погребен 2 сентября 1570 г. в Сольвычегодске в Борисоглебском монастыре.

Случайно обнаруженный 27 апреля 1915 г. подземный ход в Пыском монастыре (существовавшем до XVIII в.) был обследован членом Петроградского археологического института проф. П. С. Богословским. Ход этот на протяжении 30 саж. представляет из себя узкий (4½—5 четвертей) и довольно низкий (8—10 четвертей арш.), извилистый коридор, со сводообразной кровлей, вырытый в плотном глинистом грунте почти без крепи и каменной отделки. В двух местах этого хода, идущего от алтаря храма монастыря, по преданию, рассказываемому местными пыскорскими старожилками, будто бы имеются железные двери. Раскопки этого хода дали весьма ценный научный материал для археологов¹).

В подцерковьи Благовещенского собора находятся кладовые и тайники, или, так наз. „каменные мешки“. Тайники—это небольшие

¹) Приб. к вып. 58 Изв. Арх. Ком. стр. 70 72.

каморки, совершенно лишенные света. Кладовые служили для склада товара Строгановых, а тайники для скрытия в них в смутные времена богатств Строгановых и ценностей собора. Последнее предположение находит себе подтверждение в летописном сказании о набеге на Сольвычегодск поляков в 1613 году.

Рассказав об ограблении собора поляками, летописец добавляет „такового церковного имени мало в видимости состояло, а было в тайных под оною церковью палатках сохранено“.

Но народная легенда дает иное назначение этим „каменным мешкам“. Говорят, что Строгановы гноили и морили здесь голодом неугодных им людей. Этой легенде много поспособствовало то обстоятельство, что лет 45—50 тому назад из этих тайников было вывезено несколько возов человеческих костей.

В ограде собора имеется каменная усыпальница, устроенная в 1826 г. графом Григорием Александровичем Строгановым, на могилах его предков. Пол усыпальницы выстлан белыми могильными надписями на них имен усопших и годов их жизни и смерти. Всех плит 28¹⁾. Среди их есть плиты с могил: жены Аники Федоровича Строганова — Софии (ум. в 1568 г.), Семена Аникеевича Строганова (ум. в 1586 г.), Андрея Семеновича Строганова, его жены и мн. др.

Вблизи собора, за его оградой, имеется, так назыв., „Жемчужное“ озеро. Здесь, а также

¹⁾ Н. Ордин. „Древности Сольвычегодского Благовещенского собора“.

на речке Иксе, вблизи Сольвычегодска, в эпоху Строгановых (XVI—XVII в.в.) добывался „местный“ жемчуг, которым украшены некоторые иконы в соборе. Во главе этого жемчужного промысла, по народному преданию стоял „немец доктор и аптекарь“¹⁾.

3. Сольвычегодский Введенский монастырь.

Другим историческим памятником Сольвычегодска, связанным с именем Строгановых, является храм Введенского монастыря—строе-ние Григория Дмитриевича Строганова — (1688—1712 г.).

Введенский монастырь был основан детьми Аники Федоровича Строганова Яковом, Григорьем и Семеоном, построившим здесь в 1565 году деревянную церковь во имя Введе-дения во храм Пр. Богородицы и обнесшими монастырь оградой.

В конце XVI в. Никита Григорьевич Строганов построил в монастыре еще два дере-вянных храма, которые и стояли до 2-й поло-вины XVII в., когда все эти храмы сгорели. В 1688 году именитый человек Григорий Дми-триевич Строганов на месте сгоревших хра-мов заложил настоящий каменный храм Вве-денского монастыря, оконченный постройкой в 1696 году. Историк А. Соскин сообщает, что красотой и благолепием этого храма Г. Д. Строганов желал превзойти своих пред-

1) А. А. Введенский „Аника Строганов в своем соль-вычегодском хозяйстве“. Сбор. ст. по рус. ист., посв. С. Ф. Платонову II. 1922 г. стр. 112

ков, строивших Благовещенский собор¹⁾. И, действительно, построенный в стиле русского Барокко, храм Введенского монастыря вышел необычайно красивым. Его главная башня квадратная в плане в каждой грани имеет по 8 сажень. Высота храма 25 саж. и длина с запада на восток 26 саж. Основной фон храма красный цвет кирпича, из которого он сделан. На нем красиво выделяются его декоративные украшения: колонки, балюстрада, обрамления и пр., сделанные из белого камня. Сочетание этих двух цветов, красного и белого, придает храму чрезвычайно нарядный внешний вид. Особенно красиво и богато украшено резьбой из белого камня крыльцо храма, далеко выступающее от него. Храм—двухэтажный. В верхнем холодном храме внимание посетителей останавливают высокий, 7-миарусный, тонкой резьбы иконостас, работы московского мастера Григория Иванова и живопись икон, писанных в 1693 году дворовым человеком Строгановых Степаном Дометиевич Нарыковым, обучавшимся за границей и, видимо, находившимся под сильным влиянием западно-европейских мастеров. Образы не были скрыты, как обычно, под окладами для того, чтобы „высокое живописание их от окладов не повредилось и вид бы оных был одинаков“, как объясняет нам историк Соскин. Нижний темный храм „поновлен“ и потому неинтересен. С крыши храма, обнесенной высокими фронтонами, открывается чудный вид на город и его окрестности верст на 35—40 в окружности. На колокольне этого храма,

¹⁾ А. Соскин. „История г. Соли-Вычегодской“ Пр. к В. Е. В. 1882 г: стр. 256.

г. СОЛЬВЫЧЕГОДСК (на переднем плане Благовещенский собор 1560 г.).

построенной в 1779—88 г.г., грубой и безвкусной, между прочим, имеются два колокола, литые в 1738 г. в „У Соли-Вычегодской на посаде“.

Сольвычегодск счастлив, обладая двумя такими первоклассными произведениями народного русского творчества и наш долг эти памятники сохранить в целостности от разрушительного влияния природы.

4. Храмы Борисоглебский, Воскресенский, Спасский, Афанасьевский и Знаменский.

Кроме собора 1560 г. и храма Введенского монастыря 1688 г. Сольвычегодск имеет еще 9 каменных церквей, из которых иные не лишены красоты, но ни одна из этих церквей не может идти в сравнение с этими двумя храмами.

Более интересными из этих храмов являются следующие:

1) Борисоглебский 1756 г. (вблизи Введенского монастыря), с высокой стройной колокольней. Построен на месте древнего Борисоглебского монастыря, основанного в XIV веке. Под храмом находятся могилы Строгановых и, между прочим, могила схимонаха Иоасафа, в мире Аники Федоровича Строганова, принявшего монашество в основанном им Пыскорском монастыре. В верхнем холодном храме сохранились иконы XVII—XVIII в.в. хорошего письма и сохранности.

2) Воскресенский (1725 г.) храм стоит на городской Торговой площади на месте древнего Троицкого собора XIV в. и Вознесенской церкви, перенесенной сюда из г. Выбора в XVI в. На колокольне этого храма висит ссыльный

сполошный“ колокол. По преданию, колокол этот испугал своим „зычным“ звоном в Москве „некую знатную особу“ и за то был наказан кнутом с вырезыванием у него ушей, а затем, сослан в Сольвычегодск. До сих пор, темные деревенские женщины носят „под звон“ этого колокола своих больных детей и поят их водой с языка этого колокола¹⁾.

Существует предположение, что этот „сплошный“ колокол—бывший вечевой колокол Великого Новгорода, который по приказанию Иоанна Грозного был взят из Великого Новгорода и, после вырезывания у него ушей и языка сослан в Сольвычегодск²⁾.

3) Спасский или Спасообыденный (1680 г.) на Захаровой Горе (вблизи „Детского сада“) с красивой каменной шатровой колокольней. Недалеко от этого места в XVI веке стоял Спасообыденный же деревянный храм, построенный сольвычегодцами во время морового поветрия в один день—16 августа 1571 года. Здесь в холодном храме находится надвратная икона Спаса Черниговского (из бывш. г. Чернигова).

4) Афанасьевский (Владимирский) 1756 г. на „песках“, на Малом Грязку. Вблизи этого храма в давние времена находился „убогий дом“ или кладбище города, на котором в больших деревянных срубах погребались умершие от голода и чумы. Историк Соскин упоминает о Синодике 1531 года, хранившемся в этой церкви, но до нас, к сожалению, недошедшем,

1) Прил. к Вл. Ел. Вед. 1882 г. стр. 287 — Соскин „История г. Соли-Вычегодской“.

2) Раннее утро 28 мая 1917 г. № 119; Прил. к в. 66 Изв. Арх. Ком. стр. 33.

и 5) Знаменский—1752 г. на „Старом Красавине“. Здесь стояла прежде деревянная Никольская церковь, перенесенная сюда в 1581 г. с берега р. Вычегды против Благовещенского собора, когда берег, на котором она стояла, стало смывать рекой Вычегдой. Теперь храм этот закрыт за отказом общины верующих от пользования им для религиозных потребностей.

5. Сольвычегодский музей *).

Из гражданских построек Сольвычегодска, особенно интересен по своей архитектуре „Дворец Труда имени В. И. Ленина“, в котором помещаются Сольвычегодский государственный музей, городской театр, клуб Профсоюзов и кинематограф. В дореволюционное время в этом здании помещались „присутственные места“: почта, казначейство, полиция, тюрьма и тюремная церковь.

Дворец Труда представляет из себя красивое 3-хэтажное здание с колоннадой, дворцового характера, построенное в самом конце XVIII в. сольвычегодским купцом Степаном Ивановичем Пьянковым.

Сольвычегодский музей занимает в нем правое крыло. Здесь в 14 выставочных залах размещены отделы музея: древне-русского искусства, этнографии, комната имени Строгановых, картинная галерея, естественно-исторический отдел, и отдел революции местного края. Здесь же находятся библиотека музея и его фотографический и исторический архивы.

Музей открыт в Сольвычегодске 1-го мая 1919 года.

*) Бюллетень Сев. Вост. Бюро Краев. Вып. стр. 57—59.

Из коллекций музея особого внимания заслуживают:

В отделе древне-русского искусства: 1) коллекция „сидящих“ — деревянные резные статуи XVII века. „Христос в темнице“, „Господь Саваоф“, „жены мироносицы“, „Никола Можайский“ и др.; 2) древняя икона „страшного суда“; 3) резные царские врата XVII века; 4) деревянные подсвечники и люстра; 5) Усольская финифть и израсцы, изготовлявшиеся в Сольвычегодске; 6) слюдяное оконце из церкви 1600 года; 7) пелена „Перукотворенный Спас“, обнизанная „местным“ жемчугом, добывавшимся на Иксе и в „Жемчужном“ озере у собора и мн. др.

В отделе этнографии имеется коллекция местных, шитых золотом, женских головных уборов, одежд и украшений, резные прялки, трепала, братыни, набойчатые подушки, древние замки и мн. др. предметов быта. В особый отдел выделены предметы кустарного творчества, современные изделия из бересты, бураки и пр.

В комнате имени Строгановых хранятся их портреты, полученные из Московского Строгановского училища, старинный рыдван-карета Строгановых, синодики Благовещенского собора, древний план г. Сольвычегодска, свитки и рукописи XVII века и др.

Картиная галлерей музея занимает 5 залов — весь средний этаж музея.

В картинной галлерее имеются картины (оригиналы) Богданова-Бельского — „Талант“, Айвазовского — „Неаполитанский залив ночью“, Нестерова — „В тереме царевны“, Саврасова — „Чумаки“ и мн. др. Имеются работы кисти

Решина, Крамского, Левитана, Дубовского, Туржанского, Коровина, Моравова, Жуковского, А. Бенуа, А. Борисова и мн. др.

В особый зал выделены художники левых течений: Денисовский, Машков, Г. Лазарев, Замошкин, Гуминер и др. Скульптура представлена работами графа Ф. Толстого (гипсовые баральефы), Вальда (мрамор), Шепанович, Блажневич (дерево), Соммер (бронза) и др. Есть русская и иностранная гравюра XVIII в.

Естественно-исторический отдел и отдел революции находятся в стадии организации и сравнительно бедны экспонатами. В первом из них имеются кости ископаемых, образцы минеральных богатств края, гербарий, коллекции: по смолокурению, бабочек, яиц и пр. В отделе революции имеются фотографии и материалы, связанные с историей дореволюционной политической ссылки в г. Сольвычегодск, портреты Сталина, И. М. Шумилова и др. общественных деятелей, бывших в ссылке в Сольвычегодске.

Библиотека музея включает в себе свыше 1300 томов по вопросам истории, археологии, искусства и краеведения и охотно посещается местными краеведами. Фотографический архив музея составляют снимки и негативы из природы и жизни Северного края.

Музей открыт для посетителей: летом ежедневно с 12 до 15 час. (кроме понедельника), а зимой: по воскресеньям, вторникам и четвергам в те же часы. Для экскурсантов музей открыт и в иное время, по соглашению с заведующим музеем.

Еще не так давно в Сольвычегодске, вблизи Благовещенского собора, существовал стари-

ный, вероятно XVIII века, деревянный двухэтажный дом наследн. Попова, стапливавшийся по черному, представлявший из себя единственный в Сольвычегодске и очень интересный памятник старинной деревянной архитектуры севера. Снимок этого дома, сделанный К. К. Романовым, помещен в 61 вып. Изв. Арх. Ком. стр. 33. К сожалению, в 1919 г. этот интересный памятник северного зодчества погиб

Заканчивая настоящий очерк, не могу не сказать несколько слов о печальном будущем, ожидающем Сольвычегодск. Его упорный, жестокий враг—река Вычегда—из года в год, неутомимо и настойчиво более 200 лет подмывает берег, на котором стоит город и грозит его совершенно смыть, как сделала уже река с городами Черниговым и Выбором.

Сравнительно недавно, лет 10—15 тому назад река совершенно снесла деревню Римино, находившуюся в 2-х верстах выше Сольвычегодска.

Все усилия правительственных и общественных организаций города были направлены к тому, чтобы спасти город, поддерживая, по мере возможности, его береговые укрепления, так называемые „обрубы“¹⁾. Но город мал и беден и без помощи центральной власти не в состоянии крепить своих берегов. И потому уже Соскин, нередко цитируемый мною, с грустью предсказывает неизбежную гибель, ожидающую город, и необходимость нового третьего переселения его жителей, если

1) Бревенчатые ящики, засыпанные землей и оббитые снаружи толстыми брусьями.

„сметание берега будет продолжаться“ и город останется без помощи правительства.

С удивительной прозорливостью за 150 лет до нашего времени А. И. Соскин указывает и то место, куда, по его мнению, придется впоследствии переселяться жителям Сольвычегодска. Это—Котлас при впадении Вычегды в Двину, удобный по местоположению пункт для нового города¹⁾.

В дореволюционное время, начиная с 1869 г. сольвычегодская городская управа получала от правительства ежегодное пособие на укрепление его берега. Незадолго до русско-германской войны министерство путей сообщения предприняло капитальное переустройство береговых укреплений Сольвычегодска, но начавшаяся вскоре война помешала закончить эти работы. За годы революции вопрос об укреплении берега оставался забытым. И только в последнее время музею удалось привлечь к этому делу внимание местных и центральных управлений, главным образом, Главнауки, т. к. наиболее серьезная опасность грозит Благовещенскому собору—ценнейшему памятнику XVI века²⁾.

В 1924 г. Ленинградским управлением Главнауки был командирован для ремонта обрубов архитектор Леви и на отпущенные Главнаукой и местными учреждениями средства удалось возобновить около половины бе-

1) А. Соскин „История г. Соли-Вычегодской“ Пр. к В. Е. В. 1882 г. стр. 120.

2) В. А. Ешкилев. Забытые памятники Севера. Бюллетень Северо-Восточного Обл. Бюро Краев. Вып. 2 стр. 24 г. Арх. 1926 г.

реговых укреплений у собора. Будем надеяться, что теперь центр не остановится на полдороге и, дав средства на дальнейший ремонт обрубов, спасет Сольвычегодск и его первоклассные художественные памятники от разрушения.

ЦЕНА 20 КОП